

Тема 8

СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

8.1. Проблема сознания и основные традиции его исследования в классической (субстанциализм, функционализм) и постклассической (экзистенциально-феноменологическая, психоаналитическая стратегии) философии

Целостный взгляд на человека, его природу и сущность не возможен без обращения к проблеме сознания как специфическому способу отношения человека к миру и самому себе, опосредованному всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей. Однако феномен сознания принадлежит к разряду самых сложных объектов исследования.

Во-первых, сознание в одно и то же время феноменально очевидно и практически неуловимо для строгого научного анализа. Мы можем зафиксировать свои отдельные переживания, душевные движения, но само поле сознания, на котором разворачиваются эти события, остается для нас невидимым и, на первый взгляд, бескачественным и бесструктурным.

Во-вторых, сознание крайне разнородно: рациональные конструкции соседствуют в нем с эмоциями и страстями, образы реальных предметов с образами фантазии, социокультурные смыслы с личностными, интимными смыслами, целостность сознательного опыта периодически нарушается вторжением инородных по отношению к нему бессознательных факторов и т. д.

Каждая эпоха создавала собственные представления о сознании, которые можно свести к следующим основным подходам: субстанциальному, функциональному, диалектико-материалистическому, экзистенциально-феноменологическому и психоаналитическому.

Субстанциализм (Платон, Аристотель, Августин Аврелий, Р. Декарт, Г. Гегель и др.) представляет собой исторически первую попытку осмысления сознания, в основе которой лежит стремление отыскать некие единые, сверхчувственные принципы и начала бытия. Согласно данному подходу, сознание — это особого рода субстанция (логос, Бог, вселенский разум), которая обладает самостоятельным существованием и не

зависит от материальных образований, в частности от функционирования человеческого мозга.

Основные *особенности субстанциализма*:

- отождествление сознания с разумом, который рассматривается как квинтэссенция сознательного опыта;
- разум (сознание) рассматривается не как свойство и «собственность» человека, но как мировое начало, гарантирующее гармонию и рациональную упорядоченность бытия, существующее вне и независимо от человека.

Например, в древнегреческой философии считалось, что человеческий разум обретает право на существование лишь через причастность к «логосу» — единому принципу бытия и началу миропорядка. Свойства души связывались со свойствами космоса. Так, в учении Платона структура человеческой души соответствует структуре мировой души, души космоса, изображаемого в виде совершенного живого существа. Средневековая философия отождествляет сознание с разумом Бога, по милости которого человек наделяется толикой разумности. Несомненной заслугой христианства стало то, что оно, пожалуй, впервые в истории культуры обратило внимание и сделало особым предметом рассмотрения внутреннюю душевную жизнь индивида, свойственную ей напряженность и противоречивость. Это стало возможным благодаря идее о том, что рассмотрение сферы внутреннего опыта, проникновение в глубины личности является одним из возможных путей единения с абсолютной личностью, т. е. Богом. В философии Нового времени формируется представление о сознании как замкнутом в себе внутреннем мире, главными характеристиками которого выступают самосознание и саморефлексия.

Функциональный подход — одна из основных традиций исследования сознания в классической философии, согласно которой сознание является производным от функционирования материальных систем, прежде всего, человеческого мозга. В завершенном виде функционализм (натуралистически-функциональный подход) представлен в философии Нового времени (Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Гельвеций и др.). Особой его формой является *метафизический материализм* (Ж. Ламетри, П. Гольбах, П. Кабанис), представители которого, опираясь на данные физиологии и медицины своего времени, рассматривали сознание как особую функцию мозга человека,

благодаря которой он оказывается в состоянии познавать окружающий мир и самого себя. При этом специфика сознания никак не проблематизировалась, а ментальные процессы практически отождествлялись с физическими процессами, происходящими в организме.

Существуют и современные, более сложные, версии функционализма (Х. Патнем, Д. Льюис), которые рассматривают сознание по аналогии с компьютерной программой как некоторую информационную структуру, для которой безразлично, на каком физическом носителе она реализуется.

Радикальный разрыв с классическими интерпретациями сознания происходит примерно с середины XIX в. по начало XX в. в связи с деятельностью так называемых трех «мэтров подозрения» — К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда. Общим для этих мыслителей стало обнаружение под «поверхностью» сознания сложных механизмов, подспудно формирующих и определяющих его: «воли к власти» как подлинной основы любых рациональных построений (Ницше), социокультурных факторов (Маркс), сферы бессознательного (Фрейд). В целом для неклассического подхода характерен отказ от свойственной классике фиксации на мышлении как рациональной и универсальной основы сознания, поиск новых компонентов и измерений сознания.

В отечественной традиции принято считать, что решающую роль для появления неклассической философии сознания сыграло становление **диалектико-материалистического подхода** в рамках марксизма. Творчески переосмыслив наследие немецкой классической философии в материалистическом ключе, Маркс отказывается от традиционного способа рассмотрения сознания как субстанциальной реальности, развивающейся по имманентным законам. В марксизме, напротив, постулируется *социальная природа сознания*, оно начинает трактоваться как продукт длительной эволюции человеческих сообществ, основным фактором которой является развитие и усложнение сферы материальных практик.

В рамках такого подхода коллективное измерение сознания («общественное сознание») становится первичным и исходным по отношению к индивидуальному опыту. По сути, только в рамках определенного социального «горизонта», в процессе усвоения уже готовых, кристаллизованных в культуре форм по-

ведения и общения отдельный человек может пробудиться к сознательной жизни.

Важнейшим вкладом марксизма в философию стал тезис о социокультурной детерминированности сознания, в соответствии с которым восприятие действительности никогда не является «чистым» и беспредпосылочным. Человек с неизбежностью осознает мир в определенных, свойственных данной эпохе категориях, а сам образ мира задается способами его практического освоения в конкретном обществе.

Экзистенциально-феноменологический подход (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, М. Мерло-Понти) — один из наиболее важных и интересных в рамках неклассической традиции. Экзистенциально-феноменологическое направление восходит к учению Э. Гуссерля, в соответствии с которым основной задачей подлинной науки о сознании должно стать беспредпосылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нем сущностных, идеальных черт. Феноменология («учение о феноменах») Гуссерля настаивает на самоценности и самодостаточности этого опыта в качестве предмета исследования и отказывается сводить сознание к физиологическим, психическим и другим процессам.

Применение особой техники, получившей название *феноменологической редукции*, позволяет увидеть жизнь сознания «изнутри» как непрерывный поток сменяющих друг друга событий и состояний (феноменов), в котором можно выделить определенные регулярности и структуры. Феноменологический анализ выявляет такую базовую характеристику сознания, как *интенциональность* — предметную направленность переживаний сознания, его соотнесенность с предметами опыта. Интенциональность как «сознание о» выражает несамодостаточность, разомкнутость и динамическую природу сознания, которое может существовать лишь при осознании (полагании) предмета.

Таким образом, с точки зрения феноменологии, сознание — не столько способность регистрировать внешние воздействия и отображать объективный мир, сколько сфера активного смыслопорождения, задающая горизонт нашего повседневного существования.

Психоаналитическая программа исследования сознания выдвигает идею о том, что опыт сознания не исчерпывает всего

богатства психической жизни человека, основу которой составляет бессознательное. Согласно З. Фрейду, сознательный опыт человека («Я») представляет собой всего лишь тонкую «прослойку» между сферой бессознательного («Оно»), в котором сосредоточены различные биологические влечения и вытесненные из сознания идеи, и сферой социокультурных норм и предписаний («Сверх-Я»). В психоаналитической интерпретации сознание по определению оказывается «несчастливым», т. к. его жизнь протекает в постоянных поисках компромисса между асоциальными, внеморальными влечениями и импульсами «Оно» и наиндивидуальными и репрессивными по своей сути культурными императивами.

Более полное представление о сущности бессознательного и его проявлениях на индивидуальном, групповом и социальном уровнях позволяют получить концепции К. Г. Юнга, Э. Фромма и других представителей психоаналитической философии. Так, К. Г. Юнг развивает учение о *коллективном бессознательном*, которое представляет собой ядро человеческой психики, концентрирующее в себе опыт всех предшествующих поколений людей. Его содержание составляют архетипы — наследуемые всеобщие образцы, символы и стереотипы психической деятельности и поведения. Согласно Э. Фромму, значительную роль в организации человеческой жизнедеятельности и механизмов общения и взаимодействия людей играет *социальное бессознательное* — вытесненные побуждения, свойственные большинству членов общества, которые данное общество не может позволить своим членам довести до сознания.

Концепции К. Г. Юнга и Э. Фромма позволяют установить, что по своей природе бессознательное, так же как и сознание, биосоциально. С возникновением сознания оно развивается, изменяется и обогащается по своей структуре, функциям и содержанию, т. е. социализируется. Бессознательное рассматривается не просто как энергетический комплекс чисто природных инстинктов, но оказывается обусловленным социальной средой, культурными и языковыми программами.

Таким образом, каждая из представленных концепций делает акцент на определенных сущностных характеристиках сознания, которые в равной мере необходимо учитывать для построения его целостной модели.